

«КОРОЛЬ ТАНГО»

Оскар Строк

Константин Сокольский (о нем — в «СМ» за 6 января с. г.) — один из мастеров старой эстрады, чья жизнь и творчество были связаны с русской диаспорой в Латвии и тогдашним зарубежьем, а позже с Советской Латвией и Россией. Ему повезло на встречи с замечательными музыкантами. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию его воспоминания о «короле танго», знаменитом латвийском композиторе и исполнителе Оскаре Стреке, о котором нас просят рассказать многие читатели.

— ...Как он сочинял? Обычно садился к роялю и начинал, по его выражению, «плавать». Он бегал пальцами по клавишам, и рождались какие-то фрагменты мелодии, которые через некоторое время сливались в единое целое. Потом приходили слова. Строк был тогда чуть ли не единственным композитором, сочинявшим и тексты к своим мелодиям. Я как-то спросил: «А почему ты сам пишешь слова к своим танго? Ведь можно взять готовые понравившиеся стихи и написать к ним музыку. Так делают все». Он прищурился на меня и сказал: «Ты, конечно, прав, но я не хочу, чтобы моя музыка просто иллюстрировала чужую мысль. Мне нужно, чтобы слова и музыка исходили из одного источника, чтобы одно влияло на другое».

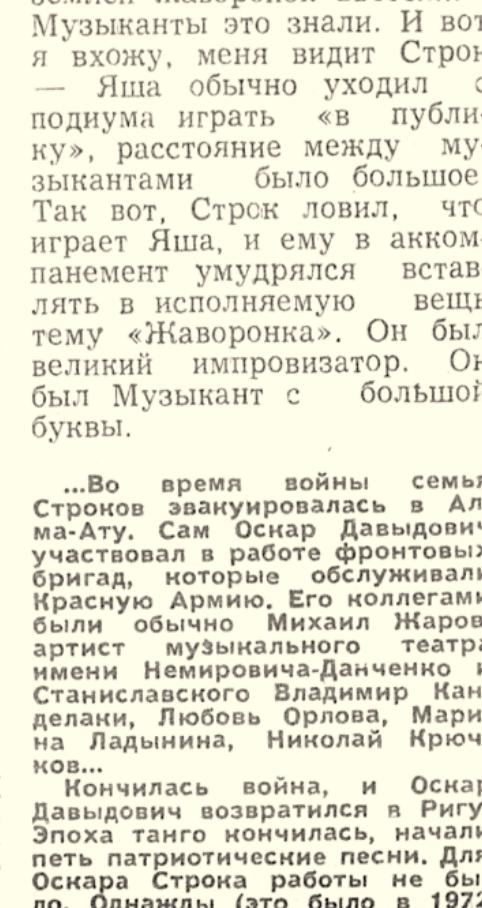
Возможно, именно такой подход и сделал его танго самыми популярными в Европе. Несколько его музыка популярна, я убедился, выехав на свои первые зарубежные гастроли. Его танго «Ах, эти черные глаза», «Голубые глаза», «Скажите, почему...», «Спи, мое бедное сердце» и другие звучали повсюду. Такие признанные европейские композиторы, как румыны Ион Штефанеску, Макс Хальм, Мишу Янку, югославы Ионель Ферник, Сергей Франк, Сергей Страхов, венгры Тибор Полгар, Серес Рессо считали Оскара Струка «королем танго».

Оскар Давыдович родился в 1893 году в Даугавпилсе (теперь Даугавпилс). Семья переехала в Петербург, где в двенадцать лет учеником пятого класса общеобразовательной школы Оскар поступил в консерваторию. Одно из первых его сочинений, романс на стихи Александра Пушкина, было написано певице Анастасии Вяльцевой. Певица, пользовавшаяся бешено популярностью в Петербурге, подарок приняла, и романс был успешно исполнен на одном из ее концертов в присутствии юного автора, которого она представила публике. Это внимание окрылило, и он занялся композицией всерьез.

В 23-м семья переехала в Ригу. Через несколько лет после этого я и познакомился с Оскаром Давыдовичем. Очень быстро мы с ним подружились. Думаю, дело было в сходстве наших творческих натур, способности чувствовать и понимать друг друга. Прекрасная музыка Оскара Струка звучала везде, я очень уважал его как музыканта и композитора. А он, вероятно, увидел во мне «своего» исполнителя. Впоследствии все его танго я первым исполнял перед публикой.

Его танго «Черные глаза» пели Юрий Морфесси, Петр Лещенко. Рассказывают, что приехавший в Ригу Федор Иванович Шаляпин разыскал Оскара Струка и, пригласив его к себе в гостиницу, поразил тем, что под собственный аккомпанемент спел многие его произведения. А сам Оскар Давыдович считал лучшим исполнителем своего самого популярного танго «Черные глаза» японца Сугавару. Но если меня спросят, кто же был лучшим исполнителем его танго, то я скажу, что... сам Оскар Строк — он был не только прекрасным композитором, но и прекрасным пианистом. Летом, если не ошибаюсь, 1930 года к нам на гастроли приехала замечательная исполнительница русских народных песен и романсов Надежда Васильевна Плевицкая. Приехала без аккомпаниатора. А в Риге был такой Сухов. Он, как правило, аккомпанировал всем заезжим знаменитостям — Дмитрию Смирнову, Леониду Собинову... Это было правило. И вот пригласили его к Плевицкой. Спела она с ним одну-другую вещь и вдруг спрашивала: «Скажите, а у вас есть еще музиканты?». Сухов вскочил — как это он не угодил какой-то исполнительнице народных песен?! И убежал. Пришел кто-то другой. Плевицкая опять: «А у вас есть еще музиканты?». И тот убежал. И тогда кто-то посоветовал пригласить Струка. Тот явился, сел к роялю. Спела она под его аккомпанемент первую вещь — и вдруг подбегает к Струку, обнимает и целует: «Вот! Наконец-то я нашла! Вот это настоящий музыкант!». И все пять концертов в Риге он аккомпанировал знаменитой певице.

ЕГО способности к импровизации поражали. Строк жил тем, что издавал свои произведения — у него было собственное издательство, где он был и директором, и заместителем директора, и главным бухгалтером, и переписчиком нот, и курьером. Но, кроме этого, он играл в кафе «Маскотта» на взморье. Играли вдвоем со скрипачем Яшем Левинсоном. Исполнялись произведения Чайковского, Глинки, Рахманинова, а также пьесы по заказу публики. И вот, когда переходили к таким заказам, иногда получались просто

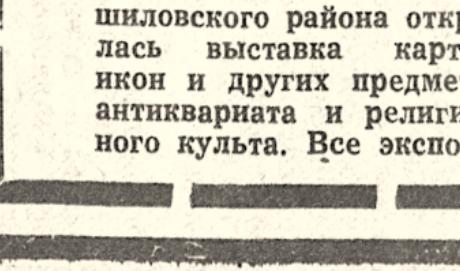
удивительные вещи. Являясь, например, я в «Маскотту». А у меня была любимая песня «Жаворонок» Глинки — «Межу небом и землей жаворонок вьется...». Музыканты это знали. И вот я вхожу, меня видят Строк — Яша обычно уходил с подиума играть «в публику», расстояние между музыкантами было большое. Так вот, Строк ловил, что играет Яша, и ему в аккомпанемент умудрялся вставлять в исполняемую вещь тему «Жаворонка». Он был великий импровизатор. Он был Музыкант с большой буквы.

...Во время войны семья Строков эвакуировалась в Алма-Ату. Сам Оскар Давыдович участвовал в работе фронтовых бригад, которые обслуживали Красную Армию. Его коллегами были обычно Михаил Жаров, артист музыкального театра имени Немировича-Данченко и Станиславского Владимир Канделаки, Любовь Орлова, Марина на Ладынина, Николай Крюков...

Кончилась война, и Оскар Давыдович возвратился в Ригу. Эпоха танго кончилась, начали петь патриотические песни. Для Оскара Струка работы не было. Однажды (это было в 1972 году) Строк позвонил мне и пригласил зайти. Тогда он сочинил три вальса — «Осенний вальс», «Очарование» и «Платяные очи» — и хотел послушать их звучание. Буквально на днях выходит пластинка, где эти вальсы записаны в его и моем исполнении. Оскару Давыдовичу был тогда 81 год, мне — 68. Но как играет Строк! — это просто чудо! Кажется, что исполняет очень молодой музыкант, лишь умудренный опытом.

УМЕР он в 1975 году в Риге, 22 июня. Похоронили его на кладбище в Шмерли. На похоронах появился со своим футлярчиком, в котором лежала скрипка, Павлуша Муллер — Пауль Муллер, удивительный музыкант, который в то время работал руководителем оркестра в ресторане «Астория», помещавшемся на четвертом этаже рижского универмага. Он-то и сыграл на похоронах траурную музыку, в которую была вплетена тема танго Струка. Не было человека, у которого слезы не налились бы на глаза. А когда Павлуша заиграл «Спи, мое бедное сердце» — зарыдали в голос. Так и похоронили Оскара Давыдовича Струка под мелодию его танго: «Спи, мое бедное сердце, счастье ведь было случайно. Прошлое уж не вернется. Спи, усни...».

Записала
Т. ТУРЧИНА.

МОСКВА. Недавно выставочном зале Воронцовского района открылась выставка карт икон и других предметов антиквариата и религиозного культа. Все экспо-